

вания в приграничном аграрном регионе // Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования : матер. Междунар. междисциплинар. конф. Екатеринбург, 10–11 апреля 2015 г. 2015. № 2.

6. Белова Н. И. Сельское здравоохранение: состояние, тенденции и проблемы // Социологические исследования. 2017. № 3.

Т. В. Сиротина, Я. Ю. Дубровина (Барнаул)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА И ЗРЕНИЯ В ПОЛУСТАЦИОНАРНОЙ ФОРМЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)

Инвалидизация детского населения — актуальная проблема для Алтайского края. По данным Росстата, на Алтае зарегистрировано 9959 детей, получающих пенсии по инвалидности, что составляет 2,02% от детского населения региона (для сравнения: в Российской Федерации этот показатель составляет 2,1%) [1].

Доля детей-инвалидов вследствие болезней уха увеличилась с 2,6% в 2016 г. до 3,1% в 2017 г., в то время как ранговое место болезней уха среди причин инвалидности не изменилось — 7. Уровень первичной инвалидности при болезнях уха увеличился с 0,6 в 2016 г. до 0,8 на 10 тыс. детского населения в 2017 г. Всего у детей в возрасте от 0 до 14 лет в крае зарегистрировано заболеваний уха в 2016 г. — 4967,25, в 2015 г. — 5186,89; в то время как в Российской Федерации в 2015 г. — 5786,80 на 100 тыс. соответствующего населения. Несмотря на то что заболеваемость уха и сосцевидного отростка в крае в целом ниже российских показателей, отмечается тенденция к увеличению нейросенсорной потери слуха двусторонней. Так, зарегистрировано всего нейросенсорной потери слуха двусторонней у детей в крае в 2016 г. — 184,70, в 2015 г. — 131,13 (для сравнения: в Российской Федерации в 2015 г. — 140,10) на 100 тыс. соответствующего населения.

Удельный вес детей-инвалидов вследствие болезней глаза уменьшился в Алтайском крае с 1,9% в 2016 г. до 1,5% в 2017 г., ранговое место не изменилось — 8. Уровень первичной инвалидности детей при болезнях глаза не изменился по сравнению с предыдущим годом и составил 0,4 на 10 тыс. детского населения [2].

Семьи детей-инвалидов, имеющих нарушения слуха и зрения, имеют право на получение социальных услуг в организациях социального обслуживания.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» социальное обслуживание — это деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. Социальная услуга — это действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. В ст. 20 вышеупомянутого закона определены основные виды социальных услуг, которые могут предоставляться получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей, а именно: социально-бытовые; социально-медицинские; социально-психологические; социально-педагогические; социально-трудовые; социально-правовые; услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов; срочные социальные услуги [3].

Полустационарная форма социального обслуживания означает предоставление социальных услуг организацией социального обслуживания их получателям в определенное время суток (ст. 19 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»). К основным организациям социального обслуживания, предоставляющим социальные услуги семьям с детьми-инвалидами в полустационарной форме в Алтайском крае, относятся: реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями; комплексные центры социального обслуживания населения и их филиалы.

Целью пилотного исследования, проведенного авторами в 2018 г., стал анализ системы полустационарного социального обслуживания семей с детьми с нарушениями слуха и зрения в Алтайском крае. В качестве основных эмпирических методов исследования были выбраны следующие: анкетирование и полуструктурированное интервью законных представителей детей с нарушениями слуха и зрения; экспертный опрос специалистов организаций полустационарного социального обслуживания региона в форме нестандартизированного интервью.

К основным результатам проведенного пилотного исследования можно отнести следующие.

В качестве основных видов услуг, оказываемым детям с нарушениями слуха и зрения и их законным представителям, эксперты отметили: социально-психологические услуги (психологическое консультирование, помощь, в т. ч. дистанционно; детско-родительские группы); социально-педагогические услуги (социально-педагогическая коррекция; формирование позитивных интересов, в т. ч. творческие занятия, привлечение к участию в семейных праздниках; организация досуга; детско-родительские группы); услуги в целях повышения коммуникативного потенциала (помощь в обучении ребенка навыкам компьютерной грамотности); социально-медицинские услуги (массаж, ЛФК).

Эксперты отметили недостаток профессиональных компетенций в области взаимодействия с детьми с выраженными нарушениями слуха при оказании им социальных услуг. *«Да, здесь, конечно, не хватает того, что мы не знаем язык глухих, и с ними действительно трудно работать»* (КЦ01). *«С глухонемыми сложнее, потому что мы общаемся с ними через записки. Например, я не обучена жестовому языку, если ребенок может читать, я пишу ему на бумаге или через родителей»* (РЦ01). *«Мы стараемся всеми возможными способами найти контакт с такими (глухими) детьми, будь то записать на бумаге или объяснение на пальцах»* (РЦ02). Зачастую взаимодействие с ребенком с выраженным нарушением слуха происходит при посредничестве законного представителя, который в таком случае всегда должен присутствовать на занятиях и сопровождать ребенка. Еще один способ взаимодействия с ребенком, который выделили специалисты организаций социального обслуживания, — это общение посредством записок. Этот способ возможен в том случае, если ребенок умеет писать и не имеет других серьезных ограничений для использования данного способа (значительных нарушений зрения, координации, моторики рук и пр.).

В то же время эксперты отметили, что всеми доступными специалистам средствами они стараются установить контакт с ребенком, наладить с ним взаимодействие. Специалисты также подчеркнули значимость групповых занятий при работе с такими детьми: *«...Именно благодаря занятиям в группе дети адаптируются и понимают, что нужно делать, и включаются в работу со всеми остальными детками»* (РЦ02).

Опрошенные законные представители детей с нарушениями слуха и зрения также зафиксировали сложности взаимодействия специалистов и детей, в т. ч. *«отсутствие навыков для занятий с детьми после кохлеарной имплантации»* (ЗП01). Мнения законных предста-

вителей о доступности и удовлетворенности социальными услугами, предоставляемыми семьям с детьми с нарушениями слуха и зрения в полустационарной форме в организациях социального обслуживания региона, полученные во время пилотного исследования, требуют дальнейшего изучения и уточнения.

Библиографический список

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс.] URL: <http://akstat.gks.ru/>.

2. Федеральное казенное учреждение «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://wwУправлениew.gbmse22.ru/>.

3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 23 декабря 2013 г. № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.

С. О. Скосырева (Барнаул)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель — Е. В. Петунина

«Информационная безопасность» — достаточно новое понятие для общества. Интернет настолько сильно и быстро захватывает нашу жизнь, что за этим практически невозможно угнаться. С внедрением новых технологий появилась проблема с использованием Сети детьми. Значительная часть негативной информации, находящейся в Сети, имеется в свободном доступе.

По данным МВД России, российский сегмент Интернета поставляет почти 30% мирового объема детской порнографии, при этом в последние годы количество соответствующих сайтов увеличилось почти на 1/3, а объем контента вырос в 25 раз. В Интернете противоправные материалы такого рода предоставляют 300 млн сайтов при среднемесячной посещаемости одной веб-страницы 30 тыс. человек. Число конечных потребителей, регулярно покупающих порнопродукцию с участием детей, оценивается в 800 тыс. человек. 44% несовершеннолетних пользователей Интернета хотя бы раз подверга-